

УДК 811.142

ББК 81.411

**А.Е. Павленко,
Г.В. Павленко,
О.А. Строганова**

**ОСТРОВНОЙ АРЕАЛ
КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТА
РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА
(на материале
шотландского языка)**

Островной характер диалекта регионального языка способен оказываться благоприятным фактором, обеспечивающим диалекту «успешность», которой лишены другие варианты данного идиома, распространенные на «большой земле». Для шотландского языка максимально «успешным» стал ольстерский диалект, для развития которого в конце XX в. сложились наиболее благоприятные условия. Шетландский диалект, как жизнеспособный, имеющий существенные системные отличия и выполняющий символическую функцию вариант, обладает значительным потенциалом для развития при наличии благоприятных условий.

Ключевые слова: языковой остров, островной диалект, переселенческий диалект, региональный язык, устойчивое развитие.

DOI 10.18522/1995-0640-2020-1-111-122

Павленко Александр Евгеньевич – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры английского языка Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: alex_pavlenko@inbox.ru

Павленко Галина Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики

E-mail: galina21c@inbox.ru

Строганова Ольга Александровна – канд. филол. наук, доцент Института гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

E-mail: stroganova.olga88@gmail.com

© Павленко А.Е., Павленко Г.В.,
Строганова О.А., 2020.

Введение

Несмотря на расплывчатые формулировки Европейской Хартии и противоречивую практику властей и языковых активистов в области использования терминологии, представляется целесообразным четко разграничивать понятия «язык меньшинства» и «региональный язык» (см. [Европейская Хартия, 2009, с. 9 – 10]). Наша статья посвящена второму из вышеупомянутых типов менее используемых языков, причем здесь и далее под региональным языком мы понимаем преимущественно недоразвившийся до уровня общенационального литературного языка идиом, носители которого не воспринимают себя как меньшинство в своем регионе и/или стране (ср. [Görlach, 1985; Павленко, 2003; Wicherkiewicz, 2005]). В зависимости от существующей традиции в качестве регионального языка может рассматриваться относительно самостоятельный близкородственный язык или обособленная диалектная группа того или иного национального языка (напр., нижненемецкий в Германии, кошубский в Польше, русский в Эстонии, шотландский в Великобритании и др. языки). Таким образом, важной чертой, характерной для регионального языка, является его сосуществование с близкородственным национальным языком, в систему которого он зачастую оказывается втянутым как диалектная группа.

В свете актуальной проблемы устойчивого развития региональных языков (как, впрочем, и языков меньшинств), представляется целесообразным рассмотреть,

сравнить и оценить различные примеры благоприятного развития таких идиомов, рассматриваемых во всем многообразии их территориальных вариантов, в первую очередь наиболее «благополучных».

Шотландский язык и его наиболее благополучные территориальные варианты

Любопытные наблюдения можно сделать на материале шотландского языка, который представляет собой совокупность диалектных групп, локализованных преимущественно в исторической области Лоуленд (равнинная Шотландия – Lowland Scotland). По причине близкого родства английского и шотландского языков в данном регионе сформировался континуум, демонстрирующий череду переходных вариантов, отчасти напоминающих украинские суржики. При этом, наряду с англо-шотландским континуумом в Лоуленде существуют и консервативные области (напр. северо-восток с центром в Абердине), где сохраняются варианты шотландского языка, в значительно меньшей степени подвергшиеся английскому влиянию.

Словосочетание «здоровье языка» не является общепринятым термином, однако оно сравнительно успешно описывает востребованность того или иного идиома в данном коллективе и фактическое или планируемое исполнение этим идиомом полного набора социальных функций. Данная востребованность в конечном итоге проявляется в позитивном и конструктивном отношении к данному идиому со стороны властей и реализуется в соответствующей языковой политике, направленной на достижение устойчивого развития данного идиома. Кстати, как показывает мировой опыт, отношение властей к языку обычно становится ключевым фактором для его развития, поскольку наиболее действенные инструменты языковой политики (например, система образования) контролируются именно властями.

Можно заметить, что высшие показатели на шкале такого «языкового здоровья» демонстрируют наиболее обособленные в территориальном и культурном отношении варианты шотландского языка, а именно ольстерско-шотландский, распространенный в нескольких районах Северной Ирландии, а также шетландский диалект, являющийся языком бытового общения жителей Шетландских островов. Прежде чем пытаться выявить причины относительного здоровья данных вариантов шотландского языка, напомним некоторые основные сведения об этих идиомах.

Как известно, **ольстерско-шотландский** (Ulster Scots или Ullans) сформировался на основе западно- и юго-западно-центральных диалектов, на которых говорили так называемые «плантаторы», переселившиеся в Северную Ирландию в годы правления короля Якова VI Стюарта (Якова I – после объединения английского и шотландского королевств). Естественно, ольстерские диалекты исторически наиболее тесно связаны именно с диалектами юго-запада Шотландии и имеют с ними ряд общих черт [Macafee, 1983, p. 119]. Особенностью ольстерской группы является

сохранение фонемы /æ/, которая присутствует и в южных диалектах, но имеет здесь совершенно иное лексическое распределение (drink, inch, pit, simmer). Кроме того, здесь сохранились оппозиции /ɛ/ ~ /ʌ/ и /ɔ/ ~ /o/ перед историческим /r/ (earn [ɛrn] ~ urn [ʌrn] и for [fɔr] ~ four [foʊr]). Дифтонги /əi/ и /ae/ являются самостоятельными фонемами и, как и монофтонги /i/ и /u/, подчиняются правилу долготы шотландских гласных (см. [Harris, 1984, p. 118–123]).

Ольстер является единственным регионом вне территории Шотландии, где существует компактный языковой коллектив, постоянно говорящий на шотландском языке. Компактные поселения шотландцев возникли здесь в графствах вост. Донегол, Дерри и Тирон [Adams, 1964, p. 1]. Уже в XIX в. очевидцы отмечали, что потомки шотландских переселенцев «...говорят на чистом шотландском (broad Scotch) и используют в речи слова и выражения, давно вышедшие из употребления в самой Шотландии...» (цит. по: [Кау, 1994, p. 155]. Любопытно, что ольстерско-шотландский, который сейчас распространен в графствах Антрим, сев. Даун и на полуострове Ардс, отчасти избежал того влияния английского языка, которому этот идиом подвергся в самой Шотландии, а отчасти развил собственные оригинальные черты. Кроме того, этот переселенческий диалект в определенной степени усваивали и местные ирландские крестьяне, нанимавшиеся на работу к фермерам-«плантаторам». На основе ольстерско-шотландского возникла собственная литературная традиция. Среди местного населения пользуются популярностью произведения таких авторов, как Дж. Опп, Х. Портер, А. Макалистер, А. Макилрой и др. В последнее время ведутся дискуссии о повышении статуса ольстерско-шотландского и о выработке соответствующей языковой политики для его защиты от полной ассимиляции ирландским английским. Разговорному ольстерско-шотландскому, в отличие от его литературного варианта, в настоящее время продолжает угрожать исчезновение, хотя у него все еще есть свой языковой коллектив, основной проблемой которого является естественное старение.

В социальной истории ольстерско-шотландского языка период с начала 1990-х гг. (и, особенно, после заключения Соглашения Страстной Пятницы 1998 г. (Good Friday Agreement)) до наших дней отмечен ростом интереса к этому идиому со стороны протестантских националистических кругов и бурной деятельностью языковых активистов и местных образовательных органов. Языковое планирование выступает в качестве одного из элементов конструирования идентичности коллектива носителей этого идиома и обращения к своим «корням». Эти процессы представляют собой одно из измерений формирования идеологии местного национализма.

Диалекты Шетландских и Оркнейских островов, объединяемые в общую группу **«островного шотландского»** (Insular Scots), существенно отличаются от родственных диалектов, распространенных на «большой земле». Эти отличия обусловлены прежде всего интенсивным контактированием переселенческого шотландского с местными,

ныне мертвыми, скандинавскими диалектами, обозначаемыми общим лингвонимом *норн* (Norn), начиная с эпохи позднего Средневековья. Это влияние проявляется на всех языковых уровнях и, прежде всего, в лексике. Так, известный исследователь шетландского скандинавского диалекта Я. Якобсен, выполнивший подробное его описание в 90-е гг. XIX в., смог собрать около десяти тысяч слов, имевших скандинавское происхождение, см. [Jakobsen, 1985].

Оба архипелага перешли из датской юрисдикции в шотландскую в конце 60-х гг. XV в., и с этого времени начинается постоянное контактирование местного норн с пришлыми диалектами шотландского языка. Это были преимущественно диалекты восточно-центральной и центральной групп, поскольку именно из этих областей на острова прибыла большая часть переселенцев [Flom, 1929, p. 81 – 82]. Наряду с лексическими скандинавизмами, такими как *to big* (= *to build*), *to flit* (= *to remove*), *loof* (= *palm*), *nieve* (= *fist*) и др., в диалектах северных островов сохраняется большое количество слов, которые уже исчезли в других диалектах на «большой земле», например, *grice* (= *sucking pig*), *owsen* (= (pl.) *oxen*), *thrawart* (= 1. *perverse*, 2. *crooked*) и др. Кроме того, почти на каждом из островов этих архипелагов имеется собственная «эндемичная» лексика, отсутствующая в других местах.

К фонетическим особенностям островного шотландского относится замена [ð] на [d], например, *da* вместо *the* и *dy, dee, dine* вместо *thy, thee, thine*. Глухой спирант [P] в словах *thin, thick, thrapple* и др. переходит в [t]. Как и в некоторых северных диалектах на «большой земле» имеется гласный [] *crö* (= *a pigsty*), *tölly* (= *a quarrel*). В остальном, в области фонетики островной шотландский близок к центральношотландскому типу. К грамматическим особенностям относится параллельное использование личных местоимений *du* и *you*. В перфекте наблюдается свободное варьирование вспомогательных глаголов *be* и *hae* (см. [Melchers, 1987; Pavlenko, 1997]).

Диалект Шетландских островов, по причине его относительно большей удаленности, в большей степени сохраняет характерные особенности, что сочетается с его высокой востребованностью как символа и важного элемента идентичности коренных жителей архипелага.

Шетландский диалект и местная культура, исторически тяготеющая к Скандинавии, переживают в настоящее время заметный подъем. Не в последнюю очередь это возрождение было подготовлено осознанием местными жителями угрозы традиционному укладу жизни со стороны иммиграции, связанной с развитием нефтедобычи в Северном море. Участие в судьбе диалекта принимают местные власти, органы образования и СМИ. Здесь сложилась оригинальная литература, представленная не только поэзией, но и художественной прозой и журналистикой (см. Р. Балтер, Х. Берджен, Б. Андерсон и мн. др.).

В связи с перечисленными фактами, представляется целесообразным на данном этапе отвлечься от оркнейского материала и более подробно охарактеризовать именно шетландский ареал. В дальнейшем пла-

нируется обратиться и к оркнейскому диалекту, который будет изучен в том же ключе, что и шетландский.

Вопрос о корреляции «здоровья» диалекта и ареалом островного типа

Как уже отмечалось, наблюдения за различными вариантами такого регионального языка, как шотландский, показывают, что подобные идиомы могут демонстрировать весьма различную степень «здоровья» и «успешности». Это суждение подтверждается примером двух упомянутых выше диалектов, явно выделяющихся на общем фоне. Очевидно, что одним из важных факторов, обеспечивающих их относительное «благополучие» и создающих основу для устойчивого развития, являются особенности ареала, в котором они распространены и, соответственно, проживающего в данном ареале языкового коллектива с присутствием ему менталитета. Языковой коллектив, использующий ольстерско-шотландский, можно охарактеризовать как анклав на территории Сев. Ирландии и эксклав по отношению к равнинной Шотландии или Лоуленду. Сообщество, использующее шетландский диалект, по сути, является эксклавом по отношению к основному ареалу шотландского языка, а анклавом оно не является, так как локализуется на архипелаге, со всех сторон окруженном морем.

В связи с периферийным и относительно изолированным местоположением двух вышеупомянутых диалектных ареалов, а также присутствием в обоих случаях иноязычного и инодиалектного окружения (подробнее см. выше), возникает вопрос – нельзя ли охарактеризовать данные ареалы как языковые острова. Такую характеристику можно считать актуальной, поскольку:

1) насколько нам известно, описаний региональных языков вообще, и шотландского языка в частности, в терминах языковых островов и/или переселенческих диалектов до сих пор не предпринималось;

2) применение такого подхода позволило бы использовать весь понятийный аппарат и накопленный богатый материал отечественной и зарубежной островной диалектологии при описании некоторых вариантов шотландского языка и других региональных языков, которые были бы, таким образом, помещены в контекст этой поддисциплины диалектологии;

3) такой подход позволил бы определить своего рода «точки силы» в пределах жизненного пространства отдельно взятого регионального языка, в нашем случае шотландского, а также применить данный подход к другим региональным языкам, имеющим территориальные варианты, которые можно охарактеризовать как языковые острова;

4) очевидно, что такой подход можно применить и по отношению к некоторым языкам меньшинств с целью выявить наиболее благополучные территориальные варианты таких идиомов и изучить перспективы их устойчивого развития.

Рассмотрим, насколько применимо понятие «островной диалект» по отношению к двум интересующим нас вариантам шотландского языка. Как известно, термины «языковой остров» и «островной диалект» были введены в обиход германистами и использовались долгое время преимущественно для обозначения вариантов немецкого языка, существующих в иноязычном или инодиалектном окружении на более или менее значительном удалении от своих первоначальных ареалов. Правда, впервые данный термин был применен немецким лингвистом В. Куном по отношению к изолированному славянскому ареалу в немецкоязычном окружении. Впоследствии этот исследователь распространил данное понятие и на немецкоязычные ареалы, сформулировав следующее определение: «Подлинные языковые острова – это поселения, возникшие в результате замкнутой колонизации народа на чужой территории». Предметом исследования, по его мнению, в данном случае служат немецкие языковые острова как изолированные от метрополий единицы немецкой народности с особыми характеристиками развития [Kuhn, 1934, p. 13 – 14]. Термин оказался чрезвычайно удобен для обозначения немецких вкраплений в иноязычном море на территории тех стран, в которые в разные исторические периоды переселялись жители стран немецкой речи. То, что данное явление начали изучать на чрезвычайно обильном и разнообразном немецком материале, закрепило на десятилетия термин именно за германистикой, причем за той ее частью, которая изучает именно немецкий язык. Законодателями в этой области были, также, немецкие ученые, изучавшие немецкие языковые острова в странах Европы, таких как Чехословакия, Польша, Венгрия, Румыния и некоторые др. (см. [Protze, 1969; Wiesinger, 1980; Hutterer, 1982; Mattheier, 1994]).

Этот раздел германистики получил развитие также и в Советском Союзе, а, впоследствии, и на постсоветском пространстве, где существовал обильный материал многочисленных немецких переселенческих говоров, бытовавших в форме языковых островов. Явление языкового острова или островного диалекта/говора подверглось теоретическому осмыслению и всестороннему описанию в трудах акад. В.М. Жирмунского и его школы (см. [Schirmunski, 1928; Жирмунский, 1976/1929 и др.]). Выйдя за пределы германистики, понятие и термин были взяты на вооружение диалектологами и социолингвистами, работающими с материалом других языковых групп и семей. Определение островного диалекта, которое содержится в Словаре социолингвистических терминов, изданном Институтом языкознания РАН, сформулировано следующим образом: «**Островной диалект** – Диалект (или говор), находящийся в окружении другого языка или других диалектов и резко отличающийся по своим языковым чертам от других диалектов этого же языка. О.д. относится к территориальным разновидностям языка, но его существование связано с особенными социально-историческими условиями, определившими физическую или культурно-языковую изоляцию и тем самым сохранение специфических архаических или появление дивер-

гентных языковых признаков. С другой стороны, находясь в иноэтническом и иноязыковом окружении, такие диалекты испытывают влияние соответствующих языков. Напр., О.д. русскоязычной общины молокан, проживающих на территории Армении, О.д. «русских немцев»; закатальский диалект аварского языка в Азербайджане; кистинский диалект чеченского языка в Грузии» [Михальченко, 2006; Островной диалект]. Представляется, что данное понятие достаточно широко и может быть успешно применено, в том числе, по отношению к языковым/диалектным анклавам в пределах одного многоязычного и полиэтнического государства, локализующимся в разных его административных районах (автономиях и др.).

Переселенческая активность жителей немецкоязычных земель, обеспечившая широкое распространение немецких диалектов, представляет собой уникальное социокультурное явление, однако не секрет, что сходные процессы имели место в истории многих народов. В то же время, по отношению к другим языкам и культурам, термин «островной диалект» до сих пор по традиции используется лингвистами не столь охотно. До сих пор, насколько нам известно, не существует всеобъемлющей классификации языковых островов, в связи с чем описание все новых ареалов этого типа и соответствующих идиомов весьма актуально и послужит накоплению новых знаний в данной области диалектологии.

Шотландия на протяжении столетий была источником потока переселенцев во многие регионы мира, и считается, что лиц шотландского происхождения за пределами этой страны проживает больше, чем на ее территории. Наряду с гэльскоязычными шотландцами в переселениях активно участвовали и жители Лоуленда – равнинной части страны. Их язык, близкородственный английскому, на новом месте зачастую не выдерживал конкуренции с последним и через несколько поколений растворялся, оставляя после себя лишь отдельные фонетические, лексические и грамматические особенности в речи потомков иммигрантов. Это характерно прежде всего для отдаленных заморских территорий в Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и некоторых других. Переселение шотландцев в континентальную Европу не имело столь массового характера, как немецкое, и не могло создать что-либо подобное островным немецким говорам. Однако и по сей день существует, как минимум два, территориальных варианта шотландского языка, которые можно охарактеризовать как переселенческие – это и есть упомянутые выше ольстерско-шотландский, распространенный в нескольких анклавах в Северной Ирландии, и островной шотландский (Insular Scots), на котором говорят жители Оркнейского и Шетландского архипелагов.

Ольстерско-шотландский можно охарактеризовать как типичный переселенческий диалект, который возник в результате колонизационной деятельности (Plantation), т.е. целенаправленного освоения территорий на соседнем острове – Ирландии – отделенном от Шотландии Северным проливом (the North Channel). Он, также, полностью соот-

ветствует определению островного диалекта, находясь в иноязычном окружении и в отрыве от основного ареала шотландского языка.

Шетландский диалект также начал развиваться как переселенческий и островной (своего рода «языковой остров на острове географическом»). Шотландцы из восточно-центрального и центрального регионов, переселившись на Шетландский архипелаг, оказались в скандинавском окружении. Благодаря своему высокому престижу идиом шотландского меньшинства как язык власти изначально доминировал и постепенно вытеснил местный норн (местный скандинавский язык), хотя в процессе контактирования сам претерпел серьезные изменения.

Возникает вопрос – можно ли считать современный шетландский диалект островным с точки зрения особенностей ареала, в котором он распространен? В пользу этого говорят следующие характеристики данного идиома. Он представляет собой диалект шотландского языка, обладающий существенными отличиями и локализуемый на значительном удалении от ядра ареала происхождения, т.е. преимущественно областей Ангес, Файф и Лотиан. С исторической точки зрения – это типичный переселенческий диалект. Что касается его характеристики как языкового острова, в настоящее время у него отсутствует такой признак островного ареала, как непосредственное иноязычное/инодиалектное окружение. Регулярное морское и воздушное сообщение с «большой землей» и все современные коммуникации не позволяют говорить об изолированности данного сообщества. Таким образом, имеются доводы и за и против трактовки рассматриваемого ареала как островного, тем не менее, учет некоторых дополнительных фактов позволяет сделать выбор в пользу первой точки зрения и отнести Шетланд как ареал не только к географическим, но и к языковым островам.

Шетландский архипелаг географически близок к инодиалектным ареалам, отделяющим его от восточного и центрального регионов на «большой земле», из которых происходила основная масса переселенцев на острова. Географически наиболее близким регионом, если не рассматривать Оркнейские острова, является шотландский «крайний север» – Кейтнесс, где распространены диалекты шотландского языка, объединяемые в северную группу. На южном побережье залива Мори-Ферт, и южнее, локализуются диалекты северной и северо-восточной групп. Этот ареал включает в себя историческую область Бьюкен (или Бахан, Бухан) с центром во Фрейзерборо. Южнее, вплоть до области Ангес, располагаются северо-восточные диалекты, не являющиеся генетически близкими шетландскому и существенно от него отличающиеся.

Важным фактором, подчеркивающим островной характер шетландского ареала, является то, что морское сообщение с островами осуществляется через порт Абердин – важнейший городской центр северо-восточного диалектного ареала.

Таким образом, переселенческий гибридный шетландский диалект географически и инфраструктурно обособлен от исходного центрально-шотландского ареала. От восточной Шотландии острова отделяет зна-

чительное расстояние, например, расстояние по прямой от административного центра Шетландского архипелага, Лервика, до одного из городских центров области Файф, Сент-Андруса, составляет более 430 км). Однако Шетландский архипелаг отделен от центрально-восточной Шотландии, являющейся исходным ареалом для его диалекта, не только природными барьерами (т.е. морем), но и неблизкородственными диалектными ареалами – северным и северо-восточным. Все это позволяет, на наш взгляд, считать шетландский диалект островным не только в географическом аспекте, но и в языковом.

Заключение

Рассмотрев вкратце особенности ареалов ольстерско-шотландского и шетландского диалектов, можно отметить, что их островной характер является условием, благоприятствующим устойчивому развитию данных идиомов и противодействующим языковому сдвигу. Однако данное условие действует на язык не прямо, а опосредованно – через формирующийся в подобной обстановке «островной менталитет» с его склонностью к акцентированию дифференциальных признаков и конструированию идентичности с привлечением значимых местных символов. Одним из таких символов является исконный язык, который при формировании соответствующего общественного запроса берется националистическими кругами на вооружение, а направленная на его всестороннее развитие языковая политика получает организационную и финансовую поддержку.

Именно это мы видим на примере ольстерско-шотландского, официально признанного исконным языком одной из сторон, участвовавших в подписании Соглашения Страстной Пятницы в 1998 г., что повлекло за собой наращивание его поддержки и активизацию языкового планирования.

Безусловно, Шетланд гораздо более спокойный в политическом отношении регион, в котором в данный момент отсутствуют предпосылки для этнического, политического, религиозного и языкового конфликтов, подобных тем, что имеют место в Сев. Ирландии. Однако это чрезвычайно цельное и сплоченное сообщество, обладающее хорошо развитой идентичностью, в структуре которой местный диалект занимает заметное место. В случае Шетландских островов факторы географического острова и острова языкового взаимодействия и создают благоприятные условия для позитивного отношения к исконному диалекту и для его устойчивого развития.

Думается, что изучение шотландского материала способно внести важное дополнение в классификацию языковых островов, что представляет большой интерес как с точки зрения теории диалектологии и социолингвистики, так и их прикладного раздела, занимающегося выработкой языковой политики в отношении региональных и миноритарных языков, включая отдельные их варианты.

Литература

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств (и пояснительный доклад). Серия «Европейские договоры», № 148. Декабрь 2009. Изд-во Совета Европы. 2009. 48 с.

Жирмунский В.М. Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 695 с.

Михальченко В.Ю. (ред.) Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.

Павленко А.Е. Региональный язык и его статус (на материале языковой ситуации в равнинной Шотландии). СПб.: Наука, 2003. 243 с.

Adams G.B. Ulster dialects // Ulster dialects: An introductory symposium. – Holywood, Co. Down (Northern Ireland): Ulster Folk and Transport Museum, 1964. P. 1-4.

Flom G.T. The transition from Norse to Lowland Scotch in Shetland 1600-1850 // Saga-Book of the Viking Society. Bd. X. London, 1928 – 1929. P. 145 – 164.

Görlach M. Scots and Low German: the social history of two minority languages // Focus on: Scotland. Varieties of English around the world. General series. Vol. 5. – Amsterdam – Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1985. P. 19 – 36.

Harris J. English in the North of Ireland // Language in the British Isles. Cambridge; London; New-York, etc., Cambridge University Press, 1984. P. 115 – 134.

Hutterer C. J. Sprachinselforschung als Prüfstand für dialektologische Arbeitsprinzipien // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Erster Halbband. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1982. S. 178–189.

Jakobsen J. An etymological dictionary of the Norn language in Shetland / Compiled by J. Jakobsen. Lerwick, 1985 (a facsimile reproduction of the first English edition: London; Copenhagen, 1928). 2 parts. 1076 p.

Kay B. Scots: the mithertongue. – Darwell: Alloway, 1993. – 184 p.

Kuhn W. Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren. Plauen im Vogtland. Berlin: Wolff, 1934. 407 S.

Macafee C. Glasgow // Varieties of English around the world. Vol. 3 – Amsterdam - Philadelphia, John Benjamins Publishing Company 1983. 167 p.

Mattheier K.J. Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Nina Berend, Klaus J. Mattheier (Hrsg.). Sprachinselforschung / Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. Frankfurt am Main: Lang, 1994. S. 333–348.

Melchers G. 'Is due heard aboot yun afore?' On the Use of BE as a Perfective Auxiliary in Shetland Dialect. // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Modern Philology. New Series, Vol. 8, 56-60. Stockholm (Almqvist and Wiksell International). 1987.

Pavlenko A. The origin of the Be-perfect with transitives in the Shetland dialect // Scottish language. 1997. № 16. P. 88 – 96.

Protze H. Die Bedeutung von Mundart, Umgangssprache und Hochsprache in deutschen Sprachinseln unter Berücksichtigung sprachlicher Interferenz // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock, 1969. Heft 6–7. S. 595–600.

Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine // Teuthonista. 1928. Jg. 5, H. 1. S. 38 – 60.

Wicherkiwicz T. Kashubian as a Regional Language // Legislation, Literature and Sociolinguistics: Northern Ireland, the Republic of Ireland, and Scotland / John

M. Kirk and Dónall P.Ó. Baoill (eds.). Belfast: Cló Ollscoil na Banríona. 2005. P. 163 – 172.

Wiesinger P. Deutsche Sprachinseln // Lexikon der Germanistischen Linguistik. Tübingen: Niemeyer, 1980. S. 491–500.

References

Evropeiskaya Khartiya regional'nykh yazykov ili yazykov men'shinstv (i poyasnitel'nyy doklad). Seriya «Evropeyskiye dogovory», no. 148. Dekabr' 2009. Izdatel'stvo Soveta Evropy. 2009. 48 p. (In Russian).

Zhirmunskiy V.M. Problemy pereselencheskoy dialektologii. *Obshcheye i germanskoye yazykoznanie*. L., Nauka, 1976, pp. 491-516. (In Russian).

Mikhal'chenko V.Yu. (red.) *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov*. M.: Institut yazykoznaniiya RAN. 2006. 312 p. (In Russian).

Pavlenko A.E. Regional'nyy yazyk i yego status (na materiale yazykovoy situatsii v ravninnoy Shotlandii). SPb., Nauka, 2003. 243 p. (In Russian).

Adams G.B. Ulster dialects. *Ulster dialects: An introductory symposium*. Holywood, Co. Down (Northern Ireland): Ulster Folk and Transport Museum, 1964. P. 1-4. (In English).

Flom G.T. The transition from Norse to Lowland Scotch in Shetland 1600-1850. *Saga-Book of the Viking Society*. Bd. X. London, 1928-1929. P. 145-164. (In English).

Görlach M. Scots and Low German: the social history of two minority languages. *Focus on: Scotland. Varieties of English around the world. General series*. Vol. 5. Amsterdam – Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1985. P. 19-36. (In English).

Harris J. English in the North of Ireland. *Language in the British Isles*. Cambridge; London; New York, etc., Cambridge University Press, 1984, pp. 115-134. (In English).

Hutterer C. J. Sprachinselforschung als Prüfstand für dialektologische Arbeitsprinzipien. *Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Erster Halbband*. Berlin; New York, W. de Gruyter, 1982, pp. 178-189.. (In German).

Jakobsen J. *An etymological dictionary of the Norn language in Shetland. Compiled by J. Jakobsen*. Lerwick, 1985 (a facsimile reproduction of the first English edition. London; Copenhagen, 1928). 2 parts. 1076 p. (In English).

Kay B. *Scots: the mithertongue*. Darwell: Alloway, 1993. 184 p. (In English).

Kuhn W. *Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren. Plauen im Vogtland*. Berlin: Wolff, 1934. 407 p.. (In German).

Macafee C. Glasgow. *Varieties of English around the world*. Vol. 3. Amsterdam – Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1983. 167 pp. (In English).

Mattheier K.J. Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen. *Nina Berend, Klaus J. Mattheier (Hrsg.). Sprachinselforschung. Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Frankfurt am Main: Lang, 1994, pp. 333-348.. (In German).

Melchers G. 'Is due heard aboot yun afore?' On the Use of BE as a Perfective Auxiliary in Shetland Dialect. *Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Modern Philology. New Series*, Stockholm (Almqvist and Wiksell International), 1987, vol. 8, pp. 56-60. (In English).

Pavlenko A. The origin of the Be-perfect with transitives in the Shetland dialect. *Scottish language*, 1997, no.16, pp. 88-96. (In English).

Protze H. Die Bedeutung von Mundart, Umgangssprache und Hochsprache in deutschen Sprachinseln unter Berücksichtigung sprachlicher Interferenz. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock*, 1969, Heft 6-7, pp. 595-600. (In German).

Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine. *Teuthonista*, 1928, Jg. 5, H. 1, pp. 38-60.. (In German).

Wicherkiewicz T. Kashubian as a Regional Language. *Legislation, Literature and Sociolinguistics: Northern Ireland, the Republic of Ireland, and Scotland*, John M. Kirk and Dónall P.Ó. Baoill (eds.). Belfast: Cló Ollscoil na Banríona. 2005 p. 163-172. (In English).

Wiesinger P. Deutsche Sprachinseln. *Lexikon der Germanistischen Linguistik*. Tübingen, Niemeyer, 1980. S. 491–500.. (In German).

Alexander E. Pavlenko, Galina V. Pavlenko, Olga A. Stroganova
(Taganrog, St. Petersburg, Russian Federation)

Linguistic Island as an Environment Favouring Sustainable Development of Regional Language Varieties (Focus on Scots)

The island type of a dialect of a regional language can be a favourable factor of development, which makes the dialect in question more «successful» than the other varieties of the same idiom spoken on the mainland. In the domain of Scots, Ullans (Ulster Scots) proved to be its most «successful» variety, which has enjoyed favourable conditions for development since the late twentieth century. The Shetland dialect, as a vital variety having important differential features and performing a symbolic function in the community, also has a significant potential for development if the situation favours it.

Key words: *linguistic island, island dialect, resettlement dialect, regional language, sustainable development.*

Alexander Ye. Pavlenko – grand Ph. D. of Philology, professor of department of English. A.P. Chekhov Institute of Taganrog (branch) Rostov State University of Economics. E-mail: alex_pavlenko@inbox.ru

Galina V. Pavlenko –Ph.D. of Philology, associate professor of department of the Humanities. Taganrog Institute of Management and Economics. E-mail: galina21c@inbox.ru

Olga A. Stroganova – Ph.D. of Philology, associate professor of the Institute of Humanities. Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University. E-mail: stroganova.olga88@gmail.com